МАЙСКИЕ ЭТЮДЫ

ЧУПИКОВ.А KUKLOMAN

RE-APPROPRIATION
FAKE EXISTENCE
HYPERREAL DOLL
DECONSTRUCTION OF THE FORM

Андрей Чупиков

Майские этюды

«Автор»
2026

Чупиков А. М.

Майские этюды / А. М. Чупиков — «Автор», 2026

«Майские этюды» — сборник короткой прозы А. Чупикова, включающий в себя 22 самостоятельных рассказа.Каждое произведение в книге написано в стилистике определенного направления в искусстве или литературе: от классицизма, барокко и академизма до импрессионизма, дадаизма, сюрреализма и постмодернизма. Сюжеты рассказов не связаны между собой и представляют собой разножанровые зарисовки — от исторических и бытовых сцен до абсурдных и фантасмагорических зарисовок.Книга ориентирована на читателей, интересующихся литературными экспериментами и малой прозой.

© Чупиков А. М., 2026
© Автор, 2026

Андрей Чупиков
Майские этюды

Классицизм: Лжедмитрий

Близился закат, но народ не спал; все собрались на площади в Москве, чтобы отправить в последний путь поляка. Небо словно улыбалось, кучки облаков перед горизонтом сомкнулись полудугой. Поляка, что Дмитрием посмел назваться, приволокли в мешке, точнее не его, а то, что от него осталось. Еще вчера бояре все прознали лгуна, в палатах царских скрутили и, вытащив на крыльцо, а после и на землю — казнили. Сейчас проводят юного лжеца. Огромную пушку в сторону Польши горожане воротят. Через полчаса засыпали прах, и порох нужен — притащили. Все проверил самый знатный и седой пушкарь, и остатки неудавшегося царя полетели навстречу Польше и закату.

Импрессионизм: Голуби

Голуби. Тучи. Уйма. Много. Бегут. Изумрудно-фиолетовые шейки. Вспархивают, секут крыльями воздух. Серый с коричневым пухом. Под лавками. На свету. Крутят клювами. Белесые пятна в перьях. Молочные шапки. Птичьи затылки. Среди веток красные лапки. Стадом ждут хлеба. Рассыпной строй. Один бежит. Лево-право. Возвращается. Прыгнул. Летит. Помет на скамейки. Горланят. Жирные. Хлопают перьями. Кривой подъем. Крутятся. Вышагивают. Чихают! Наступление. Обступают коляску. Хлеба нет. Гнут крылья. Распихивают листья с земли. Напушились. Чистят себя. Мнутся в полете. Отклоняются. Грудь колесом, крутятся на лапках. Коготки черные. Запугивают жуков. Уймы. Орды.

Неоклассицизм: Слово

Митинг шел уже около часа. Солнце высоко, хоть его не видно из-за туч, но ощущение, что светило добралось до зенита, никого не покидало. Люди собрались, стоят рядами, кто с флагом, иные с баннерами — все перед сценой, на которой стоит высокий, жилистый блондин лет двадцати пяти. В левой руке планшет, в правой микрофон.

— Мы за свободный интернет, — чудным эхом голос оратора раздался, люди тут же подхватили и дружным возгласом речи повторяли. Скользили слова и развивались флаги. Из хрущевок на все это смотрят те, кто боится слышать правду, но хочет прикоснуться к истине глазами. Идет, бурлит человеческое слово. До самых башенок кремля.

Дадаизм: Антиномия разума

Вызывали к себе софисты не только у широкой публики, но и у Платона, потому что... субстанция каждой вещи есть то, Запад хранил непоколебимую верность декретам. Нападения, которым подверглись Восточная империя, Африка и Испания, столетие, последовавшее за началом Реформации, в философском отношении было бесплодно. Филмер, как показывают эти взгляды, принадлежал к наиболее крайнему крылу сторонников божественного права короля. Если что-либо существует, то абсолютно необходимо. Ньютон?

Он, как вы, будет жить,

И, как вы, он умрет.

И смешает свой прах с вашим прахом.

Он опубликовал свою теорию в 1817 году, а через 8 лет Томас Годскин, бывший морской офицер, опубликовал первый социалистический памфлет.

Барокко: Тормози

На трассе ввелись последние приготовления. Несмотря на то, что после дождя остались лужи, организаторов гонки это не смутило. Участвовало тридцать команд с несколькими очевидными фаворитами не только страны, но в будущем мира. Гонка началась. Колеса заскрипели. У кого-то заложило уши. В одной из машин находился Джон в шлеме с надписью:

«Сохрани его». Парировать в гонке никто не планировал. Все машины скользили по прямой, сбавляя темп на повороте змеи.

— У него дети. Тормознет, — Джон придушил педаль газа и, свистнув, облетел машину с серым узором на бампере. Машина Джона вылетела на решающий круг. И тут только надеяться на Господа. Тормозной шланг пыхнул.

Карикатура: Кофе

Бежит спортсмен, ступня его полмира занимает. Бежит он день. Бежит второй. На третий день устал чутка, схватился большеголовый за банку жестяную и выхлебнул жидкость черную оттуда. Закипела тут же кровь. Мозг такой добавкой ободрен. Бежит спортсмен и дальше. И каждый раз пробегает он завод — из труб валит белый пар густой. На том заводе молотят кофе без устали боевые хомяки. В колесе не знают устали. Летят банки по конвейеру, все сделано счастливым хомяком. На обеде отпразднует морковкой, измельченной на терке. Вкусна морковка там, ведь выросла на поле Марса. Где ни один спортсмен не упал с банкой сладкого напитка и молодняк. Туда же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.